
Узоры хантов: живая традиция

Васильева Е.Н.

В статье рассматриваются орнаменты хантов и отношение этого народа к вещному миру. Особое внимание уделяется медвежьим орнаментам, их семантике и значению в культуре хантов, современной трансформации традиционных образов. Поднимается вопрос об этнокультурном потенциале Ханты-Мансийского региона.

Ключевые слова: народная культура, народные художественные промыслы, орнаменты, ханты, туризм.

Khanty's figures and attitude of this nation to external world are considered in the article. Particular attention is paid to bear figures. The question of ethnocultural potential of the Khanty-Mansijsk Region is brought up.

Keywords: national culture, national artistic trades, figures, Khanty, tourism.

1. Ханты и их вещный мир

Ханты (самоназвание — ханти, хандэ, кантэк, устар. остяки) — коренной малочисленный угорский народ, проживающий на севере Западной Сибири. Самоназвание ханты означает «люди».

По переписи населения 2010 г. численность хантов в России составляет 30 943 человек, из которых 61,6% проживают в Ханты-Мансийском округе, 30,7% — в Ямало-Ненецком округе, 2,3% — в Тюменской области без ХМАО и ЯНАО, 2,3% — в Томской области [2].

Исследователи характеризуют мировоззрение хантов как состоящее из трех пластов древних верований: фетишизм,

тотемизма и анимизма. Прежде всего, в фетишизме следует искать исток особенно трепетного отношения этого народа к вещам, сделанным для себя и своими руками. Практически каждая вещь в традиционной культуре хантов становилась фетишем, своеобразным божеством, по отношению к которому жизнь человека должна быть строго регламентирована. Определенные вещи могли становиться счастливыми, приносящими удачу, и тогда их особенно берегли. Чем более тщательно и с технологической точки зрения безупречно была сделана вещь, тем более «надежной» она считалась, поскольку верили, что свойства и «способности» предметов напрямую зависят от правильности, точности их изготовления [14. С. 111]. Но даже если вещи, сделанные разными мастерами, изготовлены по одним и тем же правилам и внешне для «чужеродца» выглядят идентичными, хант все равно найдет в них отличия: ведь каждая вещь несет на себе отпечаток личности мастера.

Считалось, что у «чужой» вещи нет важных сакральных функций, поэтому ханты все вещи для себя делали сами и предпочитали не дарить «свои» предметы. Ведь подарить что-то из своего имущества — это значит отдать частичку себя, своей сущности и, следовательно, дать возможность другому человеку установить над собой власть [3. С. 81]. С особыми сакральными функциями вещей связаны и некоторые запреты или ограничения для мужчин в отношении женских предметов и наоборот. Дело в том, что у хантов принято брать в жены девушку из чужого

племени. Соответственно, когда в одной семье соприкасались несколько отличные культуры, можно было невольно нанести непоправимый вред своей «второй половине», дотронувшись до какой-либо ее личной вещи и, по незнанию, нарушив правило обращения с ней. Так, например, женщины р. Большой Юган хранили иглы в левой половине игольника, исходя из представлений, что в правую половину во время сна вселяется душа. В связи с этим мужьям строго-настрого запрещалось дотрагиваться не только до игольника, но и вообще до рукоделия [6. С. 51].

2. Орнаменты хантов — отражение мифорелигиозных представлений народа

Все значимые вещи у хантов орнаментировались и изготавливались из материала, обладавшего соответствующими символическими функциями. Так, например, детская люлька изготавливалась только из березы (из бересты): береза, будучи светолюбивым деревом, росшая на светлых местах, считалась частью светлого (верхнего) мира, где нет болезней [6. С. 52]. А на внешнюю сторону люльки наносились изображения копалухи — самки глухаря (которая, считалось, приносит сон из леса) и специальные геометрические или стилизованные орнаменты, призванные охранять и защищать ребенка. Кроме того, обязательно был сектор, который запрещалось орнаментировать, так как его назначение — быть «вместилищем для сердца». Таким образом, в культуре хантов, как и в любой другой традиционной культуре, орнамент обладал не столько декоративной, сколько обережной и магической функциями. Если и имеются у хантов устойчивые узоры, не имеющие семантики, то, как правило, это либо новые узоры, либо заимствованные, либо это специальный «изменяющийся орнамент», который старые мастерицы сравнивали с тенью колышущихся листьев березы

и который предназначался для заполнения свободных площадей на изделиях из бересты или ровдуги [8. С. 80].

Семантика орнаментов хантов тесно связано с их жизненным укладом, с охотничьим образом жизни. Эта связь проявляется, с одной стороны, в форме крайне стилизованных, часто геометрических узоров, которые чаще всего означают определенное животное или его часть, с другой стороны, в названиях узоров.

К сожалению, показать все богатство орнаментики разных групп хантов в рамках одной статьи не представляется возможным; этой проблеме посвящены серьезные труды Т.А. Молдановой [7], А.М. Связи [14], О.М. Рындиной [11], С.В. Иванова [1] и других исследователей.

Рассмотрим в качестве примера медвежьих орнаменты и связанные с ними соответствующие мифологические представления.

Особое отношение к медведю (почитание, поклонение, культ) известно у многих народов мира, однако в обско-угорской культуре оно приобрело наиболее выразительные и сложные формы. Медведь — «Косынг-ойка», что значит «Когтистый старик» — в мифологии большинства хантов считается сыном верховного небесного бога Торума. В мировоззрении хантов медведь занимает центральное место, являясь хозяином либо Верхнего, либо Нижнего мира, справедливым распределителем добычи, судьей в спорных делах. По некоторым данным, медведь научил людей добывать огонь [6. С. 81–82].

Миф повествует, что однажды, вопреки запрету, медвежонок вышел из дому во двор и увидел внизу, через дыру, оставленную копытом лошади, землю, покрытую лесами. Тогда ему захотелось в лес, и после нескольких безуспешных попыток отговорить его от этой затеи бог спустил его в люльку на железной цепи на землю. В напутствие он велел сыну не разорять

амбаров, не отбирать у охотников добычу и не пугать женщин и детей. Однако медведь и в этот раз ослушался бога, и тогда Торум разрешил хантам охотиться на него. Но, чтобы душа медведя могла воскреснуть и вернуться на небо или в лес, людям временно в обязанность устраивать в честь убитого зверя праздник, который сопровождается ритуальными песнями, плясками и другими обрядами [9. С. 345–346]. Так, например, существует обряд извинения перед медведем; особенно много почестей на медвежьем празднике воздается шкуре убитого медведя [14. С. 112].

Не только медведь считается у хантов священным животным (в сказках его часто называют «он», старик» или просто «зверь»), но также и орнаменты, изображающие его самого, его части тела, шкуру или следы. Например, А.М. Связи отмечает: о сакральности медвежьего орнамента говорит то обстоятельство, что изображение следа медведя не имеет собственного названия, а называется просто «ханши», что значит «узор».

Медвежьи орнаменты чаще всего наносили на ритуальные предметы [6. С. 20]. Также их использовали для изготовления либо детской, либо мужской одежды [14. С. 111]. На детской одежде орнаменты, связанные с медведем, выполняли роль мощнейших оберегов. Что касается мужской одежды, то использование в ней медвежьих орнаментов А.М. Связи объясняет тем, что гендерный статус мужчины у хантов несоизмеримо выше, чем у женщины: мужчина считался «непоганенным»; ему (в отличие от женщины) можно было посещать любые священные места, присутствовать при различных религиозных церемониях, носить одежду из любого материала и с любым орнаментом [14. С. 111].

Т.А. Молданова отмечает, что у хантов орнаменты подразделяются на «охраняющие» и «заслоняющие» [7. С. 173]. Функции их несколько отличны. Охраняющие

орнаменты, к которым относится группа стилизованных узоров, защищают не сами по себе; но они являются изображением божественного, нуминозного и выполняют репрезентативную функцию. Заслоняющие, геометрические орнаменты сами выполняют защитные функции, их изготавливают с тем, чтобы за них «спрятаться», «заслониться», подобно тому, как человек мог защититься от врага, используя щит или доспехи.

Медвежьи орнаменты относятся к охраняющим. Их может выполнять лишь опытная мастерица (в семи изделиях за всю свою жизнь) — на берестяных кузовах, в которых хранили изображения духов, на ритуальных («медвежьих») рукавицах, мужской одежде и на детской одежде [13. С. 563]. Не каждая хантыйская мастерица возьмется выполнить их на своих изделиях. Дело в том, что нанесение таких узоров влечет за собой определенные требования, которые мастерица обязуется выполнять в течение всей своей жизни. Выполнив их, она попадает в разряд мастериц высшей категории [14. С. 111]. Вещи с медвежьим орнаментом не должны валяться, где попало. Их нельзя дарить или отдавать несерьезным, легкомысленным людям. Такие вещи нельзя носить женщине в периоды жизни, когда она «нечиста»: во время менструации или беременности. В них нельзя ходить на кладбище и т. д.

По своей форме медвежьи орнаменты напоминают распластанную шкуру с головой (рис. 1). В таком виде ханты раньше хранили шкуру медведя в качестве духа.

Медвежьи орнаменты, хотя и имеют постоянные элементы (тулово, внутреннюю полость, голову и лапы), в своем внешнем выражении выглядят очень вариативными; каждая мастерица была свободна в деталях исполнения орнамента. Дело в том, что орнаменты у хантов, как предполагают В.М. Кулемзин и Н.В. Лукина, формировались в направлении все большей

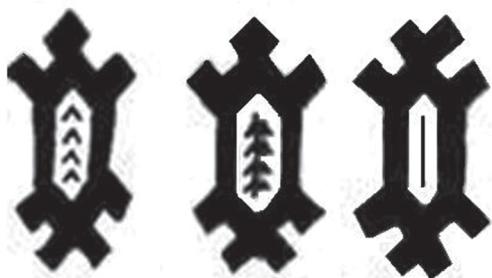

Рис. 1. Медвежьи орнаменты. [7. С. 238]

стилизации реалистических изображений, до превращения их в геометрические фигуры. Такая стилизация была сопряжена со стремлением подчеркнуть форму предмета или его наиболее значимые части, отчего само изображение обрастало дополнительными элементами [4. С. 85]. Как усложнялось это изображение, можно проследить на примере медвежьего орнамента на рис. 2.

Орнаментальное изображение медведя у хантов обязательно должно иметь внутреннюю полость — вместилище души — и, если изображался живой медведь,

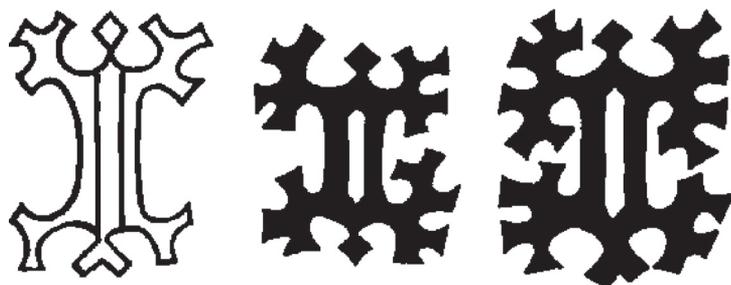

Рис. 2. Изображение медведя [4. С. 86, по материалам Т.А. Молдановой]

то внутри этой полости можно наблюдать символ души в виде зигзага, «елочки», шевронов или просто прямой линии. Одушевленные стилизованные существа почти всегда изображаются хантскими мастерицами с внутренней полостью. Это так называемые «зверей узоры». Т.А. Молданова выявила эту стилистическую особенность, опрашивая информан-

тов. Она пишет: «все, что «живое», должно изображаться в «скелетном стиле», с полостью, так как оно имеет лыпи вэнтр лух; буквально... вместилище для души вэнтр. По мнению мастериц, вэнтр — это та душа, которая во время сна способна покинуть свое вместилище и странствовать по различным местам и мирам; именно эта душа накапливает впечатления, ощущает радость, боль и т. д.» [7. С. 155]. Узоры с незаполненной полостью считаются «пустыми», то есть выполняющими защитную функцию, но не являющимися священными [7. С. 147]. Хотя современные мастерицы часто уже не учитывают эту традицию [8. С. 82].

Очень необычным выглядит священный узор под названием «медведь, стоящий на звездах». По-видимому, этот орнамент связан с созвездием Орион, которое ханты р. Казым называют «изображением медведя». Такой узор раньше изображали на особых кузовах, в которых, по верованиям хантов, жили духи и на которых гадали. Иногда медведя, стоящего

на звездах, изображали на обычных заплечных мужских кузовах. В настоящее время, как отмечает Т.А. Молданова, такой орнамент можно встретить на сумках новой формы, на кузовах для сбора ягод [8. С. 80]. Медведь, стоящий на звездах, изображался с тремя головами.

Вертикально расположенная голова и распластанные лапы обозначали положение «как на звездах, стоит». Две горизонтально лежащие головы означали положение «медведь, как внизу».

Встречаются у хантов и такие распространенные геометрические орнаменты, как «медвежьи уши» и «медвежий позвонок» (рис. 3).

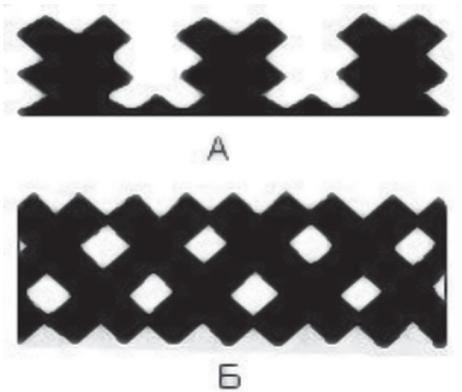

Рис. 3. Орнаменты «медвежьи уши» (А) и «медвежий позвоночник» (Б) [12. С. 55, 57]

3. Новации в орнаментальной системе хантов.

По мере развития торговых отношений ханты стали подразделять все вещи на «свои» и те, что специально сделаны на продажу. В последних стала преобладать эстетическая функция. Сегодня на региональных и всероссийских выставках-ярмарках можно встретить орнаментированные поделки из бересты, бисера, резные деревянные и костяные изделия, узорную рыбу, кожу и ровдугу и другие предметы, в которых уже нет явно просматриваемого индивидуального «почерка» мастера.

Преобладание эстетического отношения к орнаменту у современных мастериц, естественно, повлекло за собой изменение самой орнаментальной системы. По мнению Т.А. Молдановой, в наши дни формируется новое понимание красоты в орнаменте — она уже связана не с криволинейностью и прямолинейностью, как в былые времена, а с симметричностью и асимметричностью и равной шириной орнаментальных линий. Такой подход более всего характерен для мастериц, часто посещающих семинары мастеров декоративно-прикладного искусства, которые регулярно проводятся в Ханты-Мансийском округе с целью сохранения и поддержания орнаментальной традиции.

В то же время данные семинары привнесли новацию — использование трафаретов, и как следствие — широкое распространение «обезличенных» симметричных узоров [8. С. 84]. Кроме того, трансформация традиционного мировоззрения приводит к переосмыслению значения узоров, изменению их названий, а в ряде случаев — к утрате некоторых элементов орнаментов в пользу большей «красоты» и создания новых узоров, часто не имеющих семантики. Исследователи также отмечают заимствование русских узоров в связи с переходом хантов к новому бытовому укладу [5. С. 62].

Конечно, такой путь развития орнаментальной системы современных хантов преждевременно было бы характеризовать как «вырождение» их художественной традиции. Напротив, наличие новаций свидетельствует о том, что перед нами — живая, динамичная, развивающаяся система, адаптированная в современных условиях. Однако разрушение традиционного мировоззрения и, вследствие этого, забвение семантики узоров, лишают новую орнаментальную систему целостности и органичности. Поэтому для того, чтобы сберечь народные художественные традиции хантов (равно как и других малочисленных народов), необходимы комплексные меры, направленные на сохранение их традиционной культуры в целом. Но как это возможно в современных условиях?

4. Народные художественные промыслы и этнокультурный потенциал Ханты-Мансийского региона

Проблемы сохранения традиционных культур и этнокультурного ландшафта были подняты на прошедшей в сентябре 2011 г. практической конференции «Современные инструменты брендинга российских территорий». Руководитель Федерального агентства по туризму А. Радьков, выступив с докладом «Формирование и реализация государственных маркетинговых

программ в туризме», назвал бренд одним из ключевых понятий в государственной программе маркетинга в нашей стране и отметил: «В продвижении бренда страны должны участвовать все: политики, деятели культуры, бизнес, так как это продвижение образа жизни, языка, культуры, традиций нашего народа» [10]. Директор Департамента межнациональных отношений Министерства регионального развития РФ А. Журавский отметил, что сама по себе этнографическая составляющая не является продуктом и не может принести прибыли. Необходимо разрабатывать бренд каждой территории. Журавский привел несколько положительных примеров по сохранению народных традиций путем их брендинга. Один из них — самая коммерциализованная культура в мире — кельтская. Сегодня это глобальный коммерческий проект, включающий фестивали, шоу-программы, кино, музыку, кельтские общества и культурные центры в разных странах, музыкальные круизы и многое другое. Еще один пример — традиционная культура индейского населения в Канаде, где она является источником экономического развития территории за счет многочисленного потока туристов. Индустрия этнокультурного туризма Канады оценивается сегодня примерно в \$270 млн. при занятости индейского населения в отрасли порядка 14–16 тыс. Бизнес включает туристические маршруты, отели и кемпинги с местной спецификой, рестораны национальной кухни в индейских резерва-

циях, кластеры комбинированного характера, культурные центры, интерактивные музеи-деревни, торговлю сувенирной продукцией с тотемными образами [10].

Важно подчеркнуть, что народные художественные промыслы являются неотъемлемой составляющей в формировании территориального бренда. Однако для сохранения и развития этого элемента культуры недостаточно только сувенирных лавок, выставок-ярмарок, фестивалей, государственных музеев и мастер-классов. Когда дело касается сохранения народной художественной традиции такого малочисленного народа, как ханты, — вряд ли пригодным окажется путь глобальной коммерциализации, наподобие кельтской культуры. Другое дело — опыт Канады. Здесь есть чему поучиться. В Ханты-Мансийском регионе необходимо создавать особые охраняемые зоны, музеи-поселения и стойбища, в которых народные художественные традиции будут поддерживаться самым естественным образом. Однако главным экономическим компонентом таких зон и комплексов должна стать не природная ресурсная база, которая сегодня значительно подорвана, а развитая и необходимая для привлечения туристов инфраструктура. Следует привлекать туристов не столько на охоту и рыбалку (сегодня подобными услугами можно воспользоваться во многих других регионах), сколько для ознакомления с традиционным укладом жизни местных народов, пронесших сквозь века свою самобытную культуру.

Литература:

1. Иванов С.В. Орнамент народов Сибири как исторический источник. — М.-Л., 1963. — 500 с.
2. Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm (дата обращения: 5.11.2012).
3. Исламов А.З. Семантика пространства казымских хантов в их мировосприятии. — Тюмень, 2006. — 148 с.
4. Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь: ханты. — Новосибирск, 1992. — 136 с.

5. Лукина Н.В., Рындина О.М. Криволинейный орнамент восточных хантов. Искусство и фольклор народов Западной Сибири. — Томск, 1984. С. 52–66.
6. Мифология хантов. — Томск, 2000. — 304 с.
7. Молданова Т.А. Орнамент хантов Казымского Приобья: семантика, мифология, генезис. — Томск, 1999. — 260 с.
8. Молданова Т.А. Стилизованные изображения в орнаменте хантов р. Казым // Орнамент народов Западной Сибири. — Томск, 1992. — С. 75–102.
9. Петрухин В.Я. Мифы финно-угров. — М., 2003. — 464 с.
10. Ростуризм провел конференцию «Современные инструменты брендинга российских территорий» <http://odisseaclub.ru/rossiya/rosturizm-provyol-konferenciyu-sovremennye-instrumenty-brendirovaniya-rossiyskih-territoriy/> (дата обращения: 5.11.2012).
11. Рындина О.М. Орнамент. Очерки культурогенеза народов Западной Сибири. — Томск, 1995. Т. 3. — 640 с.
12. Соколова З.П. Культ медведя и медвежий праздник в мировоззрении и культуре народов Сибири. Этнографическое обозрение. 2002. № 1. С. 41–62.
13. Соколова З.П. Ханты и манси = Khanty and Mansi: Khanty and Mansi: взгляд из XXI века. — М., 2009. — 755 с.
14. Сязи А.М. Орнамент и вещь в культуре хантов Нижнего Приобья. — Томск, 2000. — 245 с.